

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАССКАЗА М.А.ШОЛОХОВА «ЖЕРЕБЕНОК»

Главным героем рассказа М.А.Шолохова является *Трофим*. Выбор данной номинации персонажа неслучаен. Во-первых, употребление исконно русского имени Трофим без фамилии и отчества говорит о том, что автор хотел вовлечь нас в атмосферу простой казацкой жизни, где уважение заслуживается не употреблением званий и отчеств, а поступками людей. Во-вторых, в переводе с греческого имя Трофим означает «кормилец». Это еще раз подчеркивает, что герой не воин, он «*кормилец*», «*хозяин*», «*человек*» (эти аппелятивы герой дает себе сам, тем самым обозначая свою жизненную позицию). Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что данное имя является именем-символом, определяющим истинную жизненную позицию героя.

Автор испытывает уважение и сочувствие к простому, уставшему от братоубийственной войны человеку, поэтому среди номинаций нет ни кратких, ни ласкательных форм имени, нет местоимений третьего лица. Стабильность номинации главного героя позволяет утверждать, что ни авторская точка зрения, ни точка зрения других героев на Трофима не меняется на протяжении всего рассказа. Он предстает перед нами в качестве цельной личности.

Вторым значимым героем произведения является *жеребенок*. В начале произведения автор в отношении жеребенка использует первичные простые аппелятивы «*первенец*», «*ребенок*», тем самым сравнивая рождение животного с рождением человека. В дальнейшем появляются новые номинации жеребенка: «*конек*», «*молокан*», «*поганец*», «*рыжий чертенок*», «*потомок рыжей кобылы*». Такое количество разнообразных номинаций в отношении жеребенка говорит о том, что ни одного героя рассказа он не оставил равнодушным. Выбор уменьшительно-ласкательных номинаций показывает, что все герои, несмотря на тяжелое положение и военное время, прониклись добротой и умилением по отношению к маленькому жеребенку.

Все средства художественной изобразительности подчинены основному конфликту произведения: несовместимости жизни и смерти, рождения и войны. Все, что связано с жеребенком, окрашивается в светлые, жизнерадостные тона: «*жеребенок, как игрушечный деревянный конек*», «*атласная верхняя губа ежилаась улыбкой*», «*глаза лучили горделивую радость*»; напротив, все, связанное с войной, приобретает мрачные оттенки: «*вонючий град картечи*», «*воющий гул*».

Пейзаж в рассказе подчеркивает противоестественность всего происходящего для человеческой природы. Автор использует удивительно точные эпитеты, метафоры и сравнения: «*Луг, истоптанный сапогами пехоты, изрытый окопами, напоминал заплаканное, измятое горем лицо девушки*». Показывая красоту природы, автор подчеркивает незащищенность этого мира перед войной, которая несет разрушение.

Пространство в основном открытое. Открытое пространство связано с картинами природы, военных событий, рождения жеребенка и смерти главного героя. Таким образом, автор дает нам понять, что все, что произошло в жизни главного героя, а, главное, тот выбор, который он сделал, имеет вселенские масштабы.

Наряду с этим существуют и закрытые пространства. В рассказе их всего лишь два: конюшня, куда Трофим определил новорожденного жеребенка: «*В темноватой тишине конюшни хрустит зерно, в дверную щель точит золотистую россыпь солнечный кривой луч*» и горница, где решалась судьба жеребенка: «*В горнице, где помещался командир эскадрона... Эскадронный сжимают в кулаке медную кружку с чаем...*». Обратим внимание на то, что все

персонажи постоянно стремятся выйти из закрытого пространства: не до конца закрытая дверь конюшни, эскадронный плетет половничек на крыльце хаты, выйдя из горницы.

Важен образ «переправы», который можно трактовать как переход главного героя из одного пространства в другое: *«Седла перевозили на трех каюках. Одним из них правил Трофим...»*. В данном случае Трофим решает спасти жеребенка ценой своей жизни, тем самым совершает переход от своего привычного жизненного пространства, где человеку присуще чувство самосохранения и рациональности, в пространство опасное и неизвестное, где человек совершает подвиг ценой своей жизни. Поэтому достаточно логично, что главного героя убивают, когда он достигает другого берега.